

Петербургский климат не способствует усыновлению

НАШ ГОРОД ОТСТАЕТ ОТ ДРУГИХ РЕГИОНОВ В ПООЩРЕНИИ УСТРОЙСТВА СИРОТ В СЕМЬИ, ГОВОРИТ ДЕТСКИЙ ОМБУДСМЕН СВЕТЛАНА АГАПИТОВА

Социальный приют «Транзит». Здесь находят временное убежище дети мигрантов, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации.

Со Светланой Агапитовой (на фото) «П» встретился при обсуждении шокирующего фильма «Блеф, или С Новым годом». Автор и режиссер этой документальной ленты Ольга Синяева адресовала ее обществу с манифестом «Долой Россиротпром». Казенное коллективное воспитание — это калечащий путь в казенный дом, доказывает документалистка. Однако давно сложившаяся система сиротских учреждений заинтересована в сохранении своего контингента и противится усыновлению детей — в силу подушевого финансирования. Так это или нет?

СКОРЕЕ ДА, чем нет, говорит и Светлана Агапитова, уполномоченная по правам ребенка в Санкт-Петербурге: «Не секрет, что многие руководители сиротских учреждений вообще не заинтересованы отдавать детей в семьи, потому что у нас подушевое финансирование, и чем больше детей находится в учреждении, тем, соответственно, больше средств из бюджета оно получает».

Детские дома советского образца изначально основывались как огромные сиротские учреждения, в которых личность лишена индивидуального пространства и нивелируется под требования безоговорочного подчинения. О чем, собственно, и фильм Ольги Синяевой: о том, что дети должны жить в семье или хотя бы в детдомах малого формата, устроенных по образу и подобию семьи. Однако, подтверждает Светлана Агапитова, идея малых детдомов «вызывает большие протесты, в том числе и руководителей регионов, и руководителей самих учреждений, потому что в целях оптимизации выгоднее держать 250 детей и для них еще 500 штатных воспитателей».

После принятия в 2012 году «закона Димы Яковлева», ограничивающего иностранное усыновление, особых позитивных изменений в местной картине сиротства не произошло. По словам Светланы Агапитовой, в 2013 году из петербургских домов ребенка было устроено 330 человек в российские семьи, но и вновь поступивших отказных детей оказалось 327.

— То есть сколько отдали, столько и поступило новеньких, — говорит Светлана Юрьевна. — Есть и такая проблема — вторичные отказы. 69 человек вновь поступили в сиротские учреждения: от них отказались приемные родители либо опекуны.

Отчего детей разбирают без энтузиазма?

— В наших детдомах более 70 процентов детей — старшего возраста, с некоторыми ограничениями по здоровью. И так называемые сиблинги, то есть братья и сестры, которых не очень охотно берут, — комментирует Светлана Агапитова желание приемных родителей начать воспитание ребенка с чистого листа и без сопутствующих проблем.

— Многие приемные родители рассчитывают взять малыша помладше, здоровее. У деток неславянской внешности меньше шансов быть усыновленными, особенно в российские семьи.

Среди отказников немало ребятишек мигрантов. В прошлом году из 167 отказных детей, появившихся на свет в 16-м роддоме, 30% были рождены женщинами, приехавшими в Петербург из среднеазиатских стран СНГ. Участь этих малышек в целом незавидна: их полагается депортировать на родину матери — и можно представить, как встретят в традиционных семьях это нежеланное и «незаконное» пополнение клана.

Как поясняет Светлана Агапитова, автоматически российское гражданство оформляется ребенку, если мать оставила его, не предоставив никаких документов. Но при рождении ребенка в роддоме известно, что мать — гражданка другой страны.

— Она от ребенка отказалась, но в свидетельстве о рождении она у него есть. И в принципе таких детей следует отправлять на родину матери, если мы знаем, из какой страны она приехала. Соответственно, следует находить там родственников, — объясняет процедуру детский омбудсмен.

Иностранное усыновление резко снизилось, почти в два раза. 130 детей из Петербурга уехали за 2013 год в другие страны и 260 детей были усыновлены российскими семьями. При этом среди усыновленных в России была очень небольшая доля детей с ограниченными возмож-

ностями и из этого общего числа только 25 детей старше 4 лет.

Еще одна проблема — петербургский климат, не способствующий усыновлению детей. Больше всего питерских детей забрали Москва и Московская область. По словам Агапитовой, в столичном регионе «очень серьезные меры поддержки: и пособия, и медицинские сертификаты для приемных родителей, поэтому они не боятся брать и детей с проблемами здоровья, понимают, что смогут поставить ребенка на ноги». В Московской области пособия и вознаграждение приемным родителям зависят от группы здоровья ребенка: чем больше он нуждается в лечении и сопровождении, тем выше выплаты.

Для сравнения: в Петербурге разовое пособие приемным родителям составляет 24 тысячи рублей — как компенсация тех затрат, которые необходимо понести при устройстве ребенка в семью. В соседнем Пскове это пособие составляет 500 тысяч рублей, в Калининграде — 615 тысяч, в Краснодаре — 300 тысяч либо 500 тысяч, если приемный ребенок с ограниченными возможностями. Светлана Агапитова полагает, что у нас это пособие следовало бы увеличить минимум до 100 тысяч. В этом апреле детский омбудсмен будет выступать с отчетом перед избравшими ее депутатами Законодательного собрания Петербурга и намерена поднять вопрос о стимулировании процесса устройства сирот в семьи.

Алла РЕПИНА
Фото Интерпресс и Натальи ЧАЙКИ